

Е. Н. РЕЗНИКОВ

ПСИХОЛОГИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

**ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Евгений Николаевич Резников

Психология этнического общения

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9334457

Психология этнического общения: Институт психологии РАН; Москва;

2008

ISBN 978-5-9270-0117-0

Аннотация

Автор монографии исследует различные стороны этнического общения, его перцептивную, коммуникативную и интерактивную функции, межличностные отношения и регулятивный аспект, при рассмотрении коммуникативной функции анализирует стратегию, тактику и методы психологического воздействия (убеждение, внушение, заражение и подражание). Анализ регулятивного аспекта имеет применение не только в теоретико-методологическом плане, но и в прикладном, так как позволяет прогнозировать поведение представителей этноса. Книга представляет интерес для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов и специалистов, занимающихся оптимизацией этнического общения.

Содержание

Введение	4
Предисловие	6
Глава 1	10
1.1. Общая характеристика перцептивного аспекта общения	10
1.2. Зрительное восприятие человека человеком в этническом общении	13
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Евгений Николаевич Резников Психология этнического общения

Введение

Этнические проблемы в настоящее время достаточно часто приобретают политический, экономический и социальный характер, в связи с чем требуются новые подходы к их разрешению.

Этнопсихологические особенности проявляются в различных видах профессиональной деятельности, различных сферах жизни, в искусстве (литературе, музыке, живописи, архитектуре, скульптуре, кино, театре и пр.) и особенно ярко в процессе общения. Многие науки занимаются этническими проблемами, в том числе этническая психология, которая предлагает свои пути оптимизации межэтнических отношений, разрешения этнических и межэтнических конфликтов.

При изучении этнического общения мы опирались на методологию, предложенную Б. Ф. Ломовым и Г. М. Андреевой (Ломов, 1984, 1999; Андреева, 1996, 2004).

Данная монография включает пять глав, в которых рассматриваются стороны (функции, аспекты) этнического общения – перцептивная, коммуникативная, интерактивная, межличностные отношения, а также регулятивный аспект.

Были учтены результаты многочисленных работ по этнической психологии, осуществленных в России и за рубежом, выступления ученых на съездах и конференциях по проблемам этнического общения, воспоминания лиц, побывавших в разных странах, а также результаты собственных исследований автора.

Главная задача этой работы – системное изложение проблем этнического общения, проработка каждой функции (стороны, аспекта) общения, анализ категориально-понятийного аппарата.

Автор выражает благодарность за конструктивные замечания и пожелания своим коллегам по лаборатории «Социальная и экономическая психология», заведующему лабораторией, директору Института психологии РАН А. Л. Журавлеву, заведующей лабораторией «История психологии», заместителю директора Института психологии РАН В. А. Кольцовой и рецензентам.

Предисловие

Г. М. Андреева в общении выделяет коммуникативную, интерактивную и перцептивную стороны, а также межличностные отношения (Андреева, 2001). Б. Ф. Ломов, используя коммуникативный подход, подчеркивает информационно-коммуникативную, регулятивно-коммуникативную и аффективно-коммуникативную функции. Он выделяет еще три функции: организация совместной деятельности, познание людьми друг друга, а также формирование и развитие межличностных отношений (Ломов, 1999). Сравнивая эти теоретические подходы, можно отметить, что, во-первых, понятие «сторона», используемое Г. М. Андреевой, по сути, в семантическом смысле, является функцией общения; во-вторых, Б. Ф. Ломов включает в свой подход не только названные Г. М. Андреевой стороны общения, но и дополнительно выделяет эмоциональный и регулятивный аспекты.

При анализе общения, связанного с установлением контактов между этнофорами, эмоциональная составляющая этого сложного многогранного феномена имманентно входит в межличностные отношения и составляет их ядро. В этом плане эмоциональная составляющая рассматривается нами в работе как компонент межличностных отношений.

Выделение функций в процессе этнического и межэтнического общения обуславливается потребностью его систем-

ного анализа и в определенной степени является достаточно условным. В феноменологическом плане реальный процесс общения един и часто уникален. В действительности в нем все функции (аспекты, стороны) взаимно переплетены. «Например, акт общения, выступающий для одного как передача информации, для другого может выступать в функции эмоциональной разрядки» (Ломов, 1976, с. 87). В целом все это создает трудности для анализа этнического общения.

На сложность выделения сторон в общении также указывает Г. М. Андреева. «Конечно, в реальной действительности каждая из сторон не существует изолированно от двух других, и выделение их возможно для анализа, в частности для построения системы экспериментальных исследований» (Андреева, 1996, с. 83).

Одна и та же ситуация общения может быть исследована с точки зрения различных функций и аспектов. В отдельных же случаях достаточно трудно отнести ее содержание только к одной какой-либо стороне. К примеру, мимика, жесты и телодвижения исследуются в русле перцептивной стороны общения, но в то же время названные явления рассматриваются и при коммуникации этнофоров (как невербальные средства общения). Вместе с тем реальные трудности свидетельствуют о необходимости использования системного познания, описания и объяснения целостных интегральных образований действительности (в нашем случае общения как целостности) (Барабанщиков, Носуленко, 2004).

Таким образом, можно сказать, что этническое общение представляет собой одну из форм проявления активности представителей этнической общности, заключающуюся в установлении и развитии взаимоотношений между этнофорами и в их взаимодействии. Общение может быть внутриэтническим и межэтническим. Наиболее ярко этнопсихологические особенности общения проявляются в межличностных контактах представителей различных этносов.

Этническое общение является междисциплинарной проблемой (Журавлев, 2002). Для ее решения используется системный подход (Кольцова, 1990).

Процесс общения всеобъемлющ и как психологическая категория сопоставляется с деятельностью. Б. Ф. Ломов, полемизируя с А. Н. Леонтьевым, по этому поводу пишет, что главная задача А. А. Леонтьева – показать, что общение есть деятельность, или выяснить, может ли общение выступать в роли самостоятельной молярной единицы. «Спор, сводящийся к анализу отдельных случаев, когда общение выступает, а когда не выступает в роли качества деятельности, имеет частное специальное значение» (Ломов, 1996, с. 151). По нашему представлению, деятельностный подход применим к коммуникативной и межличностной сторонам этнического общения, особенно к интерактивному взаимодействию (совместной деятельности и конфликтному взаимодействию).

Феномен общения Б. Ф. Ломов рассматривал с систем-

ных позиций (Ломов, 1976, 1984, 1996, 1999). Этническое общение является частным случаев проявления «общения», в связи с чем выводы и обобщения, касающиеся феномена «общение», можно перенести и на «этническое общение».

Анализируя исследования по кросс-культурной психологии, Ф. Д. Виджвер и К. Льюинг отмечают, что, несмотря на большое количество исследований по данному научному направлению, методологических работ явно недостаточно. При сравнении первого и второго издания «Справочника по кросс-культурной психологии» (1980 и 1997 гг.) их поражает большое количество публикаций по результатам полевых исследований и весьма малое количество обобщающих теоретико-методологических работ (Handbook of cross-cultural psychology, 1980, 1997). Кроме того, они указывают на трудности, которые препятствуют обобщающим методологическим исследованиям (De Vijver, Leung, 2000).

При работе над данной монографией использовались различные методы: анализ отечественной и зарубежной научной литературы, анкетирование и интервьюирование, наблюдение, в том числе и включенное.

Некоторые понятия и термины, которые могут быть сложными для понимания, поясняются в глоссарии.

Глава 1

Перцептивная сторона этнического общения

1.1. Общая характеристика перцептивного аспекта общения

За рубежом межэтническое восприятие чаще всего рассматривается в аспекте восприятия расовых и этнических авто- и гетеростереотипов. Одна из первых работ по этой проблеме была осуществлена Д. Кацом и К. Брели. Они предложили методику измерения этнических стереотипов, которая до настоящего времени успешно используется психологами (Katz, Braly, 1933, 1935). Затем последовали многочисленные исследования по этой проблеме (Решетов, 1981; Уайтсайд, 1997; Изард, 1999; Вилсон, Макклафин, 1999; Frijda, 1970; Izard, 1971; Cook, 1971; Friesen, 1972; Ekman, 1973, 1993; Argyle, 1973; Ekman, Friesen, 1985; Handbook of cross-cultural psychology, 1997).

В России восприятие человека человеком и его понимание в моноэтнической среде глубоко и обстоятельно изучено А. А. Бодалевым и его учениками (Бодалев, 1982, 1995,

1996).

Перцептивная сторона межэтнического общения исследовалась В. А. Барабанщиковым и Т. Н. Малковой (Барабанщиков, Малкова, 1981; Барабанщиков, 2000), А. П. Оконешниковой (Оконешникова, 1989, 1996, 1999), В. А. Лабунской (Лабунская, 1985, 1999), Л. В. Ключниковой (Ключникова, 2001) и др.

Этнопсихологические особенности различных народов могут быть выражены как в форме автостереотипов (восприятие этнофоров представителями своего этноса), так и в форме гетеростереотипов (восприятие этнофоров представителями других этносов). Этнический стереотип (чаще всего имеются в виду гетеростереотип) – это сложившиеся суждения, мнения и представления, которые имеют обычные люди о разных народах. В его основе лежат определенные типичные психологические особенности характера, поведения, внешности и пр. Как правило, в стереотипе знание о психологических характеристиках народов выступает в обобщенной и упрощенной форме (Кцоева, 1985а, 1985б). В отдельных случаях описание представителей других этносов дают люди, не имеющие личного опыта общения с ними. Некоторые исследователи называют гетеростереотипы национальными характеристиками (или групповыми суждениями) (Peabody, 1985).

Для структурирования многочисленных и часто разрозненных результатов исследований по этническому восприя-

тию были использованы различные системы отражения воспринимающего этнофора, посредством которых они обмениваются информацией в процессе общения: зрительная, слуховая, тактильная (осязательная) и обонятельная (ольфакторная) (Лабунская, 1999; Резников, 1999а).

В зарубежной и отечественной научной литературе в наибольшей степени изучены зрительное и слуховое восприятие этнофоров и гораздо в меньшей – тактильное и обонятельное.

Новизна исследования перцептивной стороны этнического общения заключается в том, что в ней впервые восприятие этнофора этнофором рассматривается на основе системного подхода, элементами которого являются субъект, объект и процесс восприятия. Процесс восприятия человека человеком является более общим феноменом по сравнению с восприятием этнофора этнофором. В связи с этим в монографии не рассматриваются механизмы восприятия человека человеком (Резников, 2002а; 2003а), а анализируются только механизмы, искажающие формирование адекватного образа воспринимаемого представителя этноса (этноцентризм, стереотипизация и идеализация). Кроме того, в работе осуществляется системное рассмотрение результатов зрительного, слухового, тактильного и обонятельного восприятия в общении этнофоров с позиций этнической психологии.

1.2. Зрительное восприятие человека человеком в этническом общении

При анализе зрительного восприятия рассматриваются особенности субъекта, влияющие на восприятие представителей других народов, и этнофор как объект зрительного восприятия.

Этнофор как субъект восприятия. К особенностям субъекта этнического общения, влияющим на адекватность формирования образа воспринимаемого этнофора, относятся возраст, этническая принадлежность, установки, опыт общения и др. (Резников, 2002а; 2003а). Они влияют на глубину, всесторонность, объективность и скорость познания воспринимаемого человека, но в разной степени. Остановимся на тех особенностях, которые влияют на данный процесс.

На точность зрительного восприятия и понимания воспринимаемого этнофора влияет *возраст* субъекта. С. Оскамп приводит интересные результаты своего исследования, связанные с возрастным восприятием детей – представителей разных народов. В возрасте 6 лет многие дети дают нечеткие ответы на вопросы об иностранцах, большинство ответов содержит простую фактическую информацию и оценки от «хороших» до «плохих». В этом возрасте дети выражают свои позитивные чувства к собственному народу. У подростков от 10 до 14 лет при восприятии пред-

ставителей разных народов просматривается прогрессивное увеличение использования таких понятий, как «интеллектуальный», «агрессивный», «бедный», «миролюбивый», «доминирующий» и «амбициозный». В описываемых оценках наблюдается динамика – переход от физических характеристик, одежды и языка к большему вниманию к личностным характеристикам, привычкам, политическим и религиозным взглядам и материальному благосостоянию. При этом проявляется интересный феномен: при описании глубоко симпатичных детям народов используются многочисленные фактические, описывающие термины и относительно меньше встречается оценивающих понятий. В то же время менее симпатичные представители этносов многими детьми характеризуются оценивающими (чаще негативными) и фактическими (реальными) описаниями. В возрасте 10 лет по отношению к врагам или противникам из числа представителей других народов многие дети выражают достаточно сильные негативные чувства (Oskamp, 1991).

Взрослые люди воспринимают представителей других этнических групп относительно стабильно до тех пор, пока на них не воздействуют какие-нибудь события или не окажут достаточно сильное психологическое или психолого-идеологическое влияние СМИ.

Национальность. Субъект межэтнического общения воспринимает окружающий его мир через призму своего национального образа жизни, т. е. через обычаи, традиции, при-

вычки и пр. – «внутреннюю структуру личности», связанную с этнической субкультурой, с явлением этноцентризма. «Характер восприятия в межнациональном общении, как самих людей, так и тех отношений, которые складываются между ними как представителями разных наций более нюансирован, чем в однонациональной среде» (Хабибуллин, 1974, с. 87).

Этнические установки. Зарубежные исследования показывают, что установки воспринимать представителей других этнических групп с определенной для данного человека позиций могут быть как устойчивыми, так и колебаться в пределах от негативно жестких (эффект ожесточения) до мягких и доброжелательных (эффект снисходительности). Такая позиция детерминируется многочисленными причинами: от этнической социализации до случайного нетипичного столкновения с представителем другого народа (Oskamp, 1991). В силу этого в описание воспринимаемого этнофора привносятся эмоционально положительные или эмоционально отрицательные характеристики из прошлого опыта этнофора.

Опыт общения с представителями разных этнических групп влияет на адекватность восприятия конкретного этнофора. Чем разнообразнее и глубже у субъекта были контакты с людьми разных национальностей, тем он, как правило, точнее их воспринимает.

Этнофор как объект зрительного восприятия. Зри-

тельное восприятие и понимание человека в межэтническом общении находит свое отражение во многих экспериментальных работах (Галичев, 1987, 1990; Оконешникова, 1999; Изард, 1999; Мацумото, 2002; Ekman, 1973). Восприятие мимики, жестов и телодвижений, поз и других кинем можно найти в работах В. А. Лабунской, Е. А. Петровой, В. А. Барабанщикова и Т. Н. Малковой (Лабунская, 1999; Петрова, 2001; Барабанщиков, 2002, 2003). Вместе с тем исследований по комплексному восприятию этнофоров, выявляющих этнопсихологические характеристики, очень мало. В этом плане представляется важным системно выделить и сгруппировать многие характеристики зрительно воспринимаемого представителя этноса. Представляется, что основополагающим понятием здесь может быть «психологический облик визуально воспринимаемого представителя этнической группы», включающий в себя физическую и социальную стороны (Резников, 2001, 2002б).

Зрительное восприятие *физического облика* этнофора предполагает фиксацию и интерпретацию его антропологических, психофизиологических, функциональных и паралингвистических особенностей.

Антропологические особенности включают рост, телосложение, форму головы (черепа), цвет кожи, волос и глаз, строение рук, ног и пр. воспринимаемого этнофора. Результаты исследований свидетельствуют о том, что, зрительно воспринимая указанные выше особенности, можно определить ра-

совую, а иногда и этническую принадлежность. «Так, некоторая монголоидность допустима среди, скажем, бенгальцев, а негроидность – среди арабов. Различия, важные в антропологии, например, брахицефалия и иные соматические показатели, могут варьироваться еще более широко, не вызывая этнически отрицательных чувств. Эти внешние антропологические показатели при относительной эндогамности этнической общности сглаживаются, создается некоторый общий для этнической общности генетический фонд, который психологически воспринимается как кровная родственность всего этноса» (Королев, 1979, с. 25).

Функциональные особенности включают осанку, позу и походку. Наибольший этнический колорит имеет поза. *Поза* – это положение тела в пространстве. Например, в Афганистане можно наблюдать, как молодежь стоит у стены, прислонившись к ней левой или правой стопой ноги.

У японцев распространена не очень эстетичная, с точки зрения европейцев, поза: если нет других возможностей, сидеть на корточках. На перроне вокзала можно увидеть лиц старшего поколения, присевших на корточки в ожидании поезда. Такая поза естественна и удобна для японцев (Неверов, 1977).

В некоторых странах принято во время отдыха в домашних условиях сидеть на покрытом коврами полу (например, в Афганистане, Иране, Казахстане, Узбекистане и др.).

Представители разных этносов иногда принимают позу

приниженности (смиренности, покорности) перед руководителем или человеком более высокого статуса или старшего возраста (как проявление к нему уважения).

Результаты экспериментальных исследований свидетельствуют о том, что по позам можно определить психическое состояние этнофора, некоторые черты его характера, культурный уровень, отношение к людям, этническое происхождение и т. д. (Бодалев, 1995; Штангль, 1996; Лабунская, 1999; Лабунская, Менджерицкая, Бреус, 2001).

Паралингвистические особенности общения включают мимику, жесты, телодвижения (пантомиму) и контакт глаз. Все названные выше маркеры невербального общения принято называть паралингвистическими средствами общения (кинемами)¹ (Колшанский, 1974; Резников, 1999а, 1999б; 2002а; 2003а).

Кросс-культурный подход к исследованию паралингвистических средств общения отражен во многих российских публикациях (Филиппов, 1975; Осипов, 1977; Смирнова, 1977; Акишина, Кано, 1980; Барабанщиков, Малкова, 1981; Сорокин, 1987; Оконешникова, 1989; Филиппов, Ширяев, 1990; Григорьева, 1997; Гранская, 1998; Пронников, Лада-

¹ В научной литературе функциональные, паралингвистические, экстралингвистические и проксемические особенности, а также касания и контакт глаз одни исследователи называют невербальными средствами общения или экспрессией человека (Лабунская, 1999), а другие кинесикой (Крейдлин, 2002). По нашему представлению, родовым понятием выступает «невербальные средства», а выше-названные составляющие – видовыми понятиями.

нов, 1998; Тумаркин, 2001; Крейдлин, 2002; Щукина, 2004) и зарубежных исследователей (Кириленко, 1987; Ниренберг, Калеро, 1990; Фоли, 1996; Изард, 1999; Нэпп, Холл, 2004; Frijda, 1970; Izard, 1971; Cook, 1971; Friesen, 1972; Ekman, 1972, 1973, 1993; Argyle, 1973; Ekman, Friesen, 1975, 1985).

К. Изард и П. Экман независимо друг от друга представляли опрашиваемым представителям разных этносов фотографии, на которых люди изображали основные эмоции: грусть, радость, удивление, страх, гнев и пренебрежение (Izard, 1971; Ekman, Friesen, 1975). Респонденты ранее не были знакомы с представителями этих народов, не видели фотографий и кинофильмов с их участием. Результаты проведенных экспериментов свидетельствуют о достаточно высокой узнаваемости эмоций.

Д. Мацумото, директор лаборатории исследований культуры и эмоций Калифорнийского университета в Сан-Франциско, выделил в эмоции «пренебрежение» две самостоятельные формы – «презрение» и «отвращение». Три названные эмоции составляют одну модальность, но степень их проявления (интенсивность) разная («пренебрежение», «презрение» и «отвращение») и соответствует ее усилению (Мацумото, 2002).

Д. Мацумото в своей монографии «Психология и культура» раскрывает различия в эмоциональных проявлениях представителей индивидуалистической и коллективистской культуры. В этносах, где распространена индивидуалистиче-

ская культура, принято к группе «своих этнофоров» в большей степени выражать негативные и в меньшей – позитивные чувства, а в группе «чужих» принято подавлять негативные и уместно выражать позитивные чувства. В коллективистических культурах по отношению к «своим» принято подавлять негативные чувства и в большей степени проявлять позитивные чувства, а по отношению к группе «чужих» этносов поощряется проявление негативных чувств и подавляется выражение позитивных чувств. Далее Д. Мацумото описывает серию экспериментов Шерера и Уоллботта с использованием анкетирования 2921 респондентов в 37 странах на пяти континентах по выявлению сходства и различий среди разных этносов. Интересный вывод делается в отношении социальной эмоции «стыд», который проявляется в коллективистских культурах. «...Стыд переживается участниками экспериментов из коллективистских культур в течение более короткого времени, считается менее аморальным и это переживание чаще сопровождается смехом и улыбками, чем у представителей индивидуалистических культур» (Мацумото, 2002, с. 243). Наши наблюдения также свидетельствуют о том, что переживания смущения и стыда у представителей многих коллективистских культур, проживающих в России и за рубежом, чаще сопровождаются смехом и улыбками, чем у этнофоров из индивидуалистических культур.

Согласно результатам исследований В. А. Барабанщикова и Т. Н. Малковой, базисные эмоции «успешно распознают-

ся независимо от расовых, национальных, половых и других особенностей воспринимающего, уровня и характера его образования» (Барабанщиков, Малкова, 2002, с. 227).

В целом можно сказать, что как зарубежные, так и отечественные исследователи по этнической и кросс-культурной психологии свидетельствуют о том, что проявление различных эмоциональных состояний, с одной стороны, имеют универсальный, а, с другой стороны, культурно-специфический характер (Шибутани, 1998; Лабунская, 1999; Ekman, 1972; Schimmack, 1996).

В научной литературе по межэтническому общению значительно лучше изучена мимика, чем жесты и телодвижения.

Мимикой называют выразительные движения лицевых мышц. Проблема восприятия и понимания эмоциональных состояний является междисциплинарной и сложной. Чаще всего встречаются шесть основных эмоций: радость (счастье), гнев (решительность), страх, страдание (грусть), презрение (отвращение) и удивление. Как отмечалось выше, основные эмоции опознаются представителями различных этнических общностей. Распознавание вышеназванных эмоций объясняется единством анатомо-физиологического механизма эмоциональных реакций у людей. Каждая эмоция находит свое отражение в работе определенных групп мышц лица. Эти межкультурные постоянные «программы эффектов» (иначе – эмоциональных выражений) формиру-

ются на висцеральном (нервном), соматическом и психических уровнях. В процессе этнической социализации человек развивает задаваемое ему генетическим кодом понимание эмоциональных выражений и одновременно научается постигать новые, неизвестные для него экспрессивные реакции.

В. А. Барабанщиков и Т. Н. Малков определили динамику процесса восприятия мимики, которую необходимо учитывать при подготовке этнофоров к межэтническому общению (Барабанщиков, Малкова, 2002).

Экспериментально было доказано, что эмоции одной модальности несложно дифференцировать, а смешанные и слабовыраженные психические состояния распознаются гораздо труднее. Количественные характеристики эмоциональных выражений включают интенсивность проявлений переживаний личности (степень их выраженности) (Уайтсайд, 1997; Изард, 1999).

В Санкт-Петербургском университете в 1998 г. Ю. В. Гранская осуществила кросс-культурное сравнение проявлений различных эмоций с помощью методики JACFEE (Japanese and Caucasian facial expressions of emotion), созданной американскими психологами П. Экманом и Д. Мацумото в 1988 г. для определения успешности распознавания эмоциональных проявлений (Гранская, 1998). С помощью статистического анализа были выявлены различия между представителями изучаемых стран по распознаванию эмоцио-

нальных проявлений (см. таблицу 1).

Таблица 1. Порядок успешности распознавания эмоций представителями различных стран

Грусть	Счастье	Удивление	Страх	Гнев	Отвращение	Презрение
1. Россия	1. Япония	1. Венгрия	1. Америка	1. Польша	1. Венгрия	1. Вьетнам
2. Польша	2. Вьетнам	2. Америка	2. Россия	2. Америка	2. Россия	2. Венгрия
3. Америка	3. Суматра	3. Япония	3. Венгрия	3. Венгрия	3. Польша	3. Россия
4. Венгрия	4. Польша	4. Россия	4. Вьетнам	4. Суматра	4. Суматра	4. Польша
5. Вьетнам	5. Венгрия	5. Польша	5. Польша	5. Вьетнам	5. Америка	5. Суматра
6. Суматра	6. Америка	6. Суматра	6. Суматра	6. Россия	6. Япония	6. Япония.
7. Япония	7. Россия	7. Вьетнам	7. Япония	7. Япония	7. Вьетнам	7. Америка

По мнению Ю. В. Гранской, при интерпретации полученных результатов реализуется механизм проекции; испытуемые лучше определяют те эмоциональные проявления, которые сами чаще испытывают или выражают. В этом смысле высокие показатели распознавания страха и грусти у граждан России (по сравнению с испытуемыми из других стран) являются, по-видимому, тревожным показателем специфики их эмоциональной жизни (высокий уровень тревожности), который может быть обусловлен рядом причин.

Нечувствительность российских испытуемых к проявлениям гнева также может иметь ряд причин. Проводимые на

факультете Ленинградского государственного университета исследования восприятия эмоциональных проявлений (Лабунская, 1976) показали опознание эмоции гнева всеми испытуемыми на очень высоком уровне, наравне с эмоциональным проявлением счастья. В исследовании Ю. В. Гранской явно проявилось снижение порога чувствительности к гневу у людей.

Этот факт, возможно, связан с большой терпимостью русских людей, которые даже за явными проявлениями гнева стремятся увидеть какие-то другие человеческие эмоции (Гранская, 1998, с. 15–16).

Интересное исследование было проведено Д. Доржминчингийн по распознаванию лицевой экспрессии российскими и монгольскими старшеклассниками. Было установлено, что монгольские девушки, проживающие в селе, успешнее распознают лицевую экспрессию, сравнительно с группами старшеклассников из России и Монголии, проживающих в городе. Российские старшеклассники более успешно распознают женскую лицевую экспрессию, а монгольские старшеклассники успешнее, чем российские, распознают мужскую лицевую экспрессию (Доржминчингийн, 2002).

К *жестам* относятся экспрессивные движения рук. В процессе социализации личность осваивает жесты, специфичные для определенной этнической общности. В этом плане при восприятии человека, принадлежащего к этнической группе воспринимающего, последний адекватно оце-

нит его жесты. Если этнофор как объект восприятия принадлежит к неизвестной для воспринимающего общности, то некоторые его жесты могут быть непонятны воспринимающему или неверно истолковываться (Рюкле, 1996; Пронников, Ладанов, 1998; Вилсон, Макклафлин, 1999).

В отечественной научной литературе исследовано зрительное восприятие жестов и телодвижений многих народов. В. В. Андриянов дает описание жестов французов с позиций их эквивалентности жестам русских и возможности использования в переводческой работе в ситуациях различной тональности (Андриянов, 1977). Пан Ин описывает некоторые формы жестовой коммуникации в Китае (Пан Ин, 1977). В. Д. Осипов сравнивает кинесические элементы (экспрессивные элементы – поза, жесты, мимика и пр.), сопровождающие речь у арабов и русских, он приходит к выводу, что у арабов кинесическим элементам в актах коммуникации принадлежит значительная роль (Осипов, 1977). В. А. Пронников и И. Д. Ладанов дают описание жестов североамериканцев, латиноамериканцев, тайцев и японцев (Пронников, Ладанов, 1998).

Проблема жестов разных народов освещается в статье Г. Л. Кириленко, однако национальным особенностям их функционирования он уделяет мало места (Кириленко, 1987). Использование жестов в этнических общностях рассматривается в работах Р. Бедвистелла (Birdwhistell, 1973) и А. Кендона (Kendon, 1977). К. Леонгард дает анализ восприятия обще-

принятых жестов и мимики немцев и определенное внимание уделяет своеобразию их использования народами мира (Leonhard, 1968). Французский исследователь Д. Бергес рассматривает жесты, используемые в разных ситуациях общения (Berges, 1968).

Особое место в отечественной литературе занимает исследование А. Акишиной и Х. Кано, в котором рассматривается восприятие, интерпретация и систематизация «русских жестов и мимики» (Акишина, Кано, 1980). Авторы описывают различные варианты применения жестов, указывают варианты их использования, выделяют новые и устаревшие кинемы. Несомненным достоинством данной публикации являются хорошо иллюстрированные, четко выполненные рисунки. Причем использование жестов дается в сравнении с японской кинесической речью. Вместе с тем, по мнению Ю. А. Сорокина, замысел авторов оказался не полностью реализованным, так как в словаре не указывается социально-психологические параметры общающихся (возраст, пол, статус) и тональность общения, а также используются примеры из художественной литературы, а не даются примеры из сферы спонтанного узуального (общепринятого) поведения (Сорокин, 1987).

Воспринимая некоторые жесты в незнакомых культурах, этнофоры могут их по-разному интерпретировать. К таким жестам могут относиться различные поглаживания и похлопывания, имеющие разную распространенность среди этно-

сов. Например, в Индии, согласно этническим нормам поведения, юноши, даже если ухаживают за девушкой, не могут к ней прикасаться.

Существуют жесты, которые распространены только в среде одного конкретного народа, а представители других этносов их не знают. Так, у этноса саха (якутов) имеется жест, выражающий недоверие по отношению говорящему. Он имеет следующую конфигурацию. Указательный палец правой руки сгибается и разгибается. Одновременно легким кивком головы и этим же пальцем слегка показывают в сторону человека, вызывающего недоверие (Григорьева, 1997; Щукина, 2004).

Семантически одинаковые жесты в разных странах могут выполняться разными способами и сопровождаться различными экстралингвистическими фонемами².

На территории проживания больших этносов, иногда имеются отдельные жесты, распространенные в отдельных районах страны. Например, американцы, проживающие в городах южных и западных штатов, теснее связаны между собой;

² Например, русские подзывают кошку, вытягивая руку на уровне пояса чуть вперед, попеременно загибая пальцы кисти, начиная с мизинца, затем безымянного, среднего и указательного, сопровождая звуками «Кис!», «Кис!», «Кис!» Арабы кошку подзывают по-другому: вытянув чуть вперед правую руку ладонью вниз, резкими движениями кисти вперед и вниз делают отмахку, сопровождая звуками «Пс!», «Пс!», «Пс!» Американцы кошку подзывают такими же движениями, как русские, но произносят: «Кири!», «Кири!», «Кири!» В Анголе кошку подзывают следующим образом. Большой и указательный пальцы правой руки трут друг друга и произносят звуки: «Шв!», «Шв!» «Шв!»

исторически они относительно чаще проявляют гостеприимство. Вследствие этого у них в общении значительно чаще проявляется улыбка, подмигивание и приветствие «Howdy!» По приезду в Нью-Йорк жителей этих штатов удивляет равнодушные горожан (Nierenberg, Calero, 1971).

Телодвижения, называемые пантомимой, включают движения головы, туловища и ног. Телодвижения этнофоров передают информацию о психических и психофизиологических состояниях, здоровье, намерениях, отношении к собеседникам, окружающему миру и др.

По направлению *взгляда* объекта, времени и частоте фиксации на окружающих лицах, можно определить отношение к ним. Вместе с тем у разных народов существуют правила поведения, регулирующие разрешения и запреты на контакт глаз. С этих позиций все этносы можно разделить условно на две группы: у одних народов разрешается смотреть на собеседника (иногда даже поощряется), а у других – запрещается (считается проявлением невежливости и невоспитанности), вследствие чего взгляд собеседника должен быть направлен в сторону или вниз.

В западной Европе во время общения принято смотреть в глаза, а в восточных странах, как правило, не принято (к примеру, в Эфиопии, когда партнер по общению говорит с кем-то, то не смотрит ему в глаза). Вместе с тем и в западной культуре имеются различия. Если среди британцев обязательным правилом является зрительный контакт меж-

ду собеседниками, то в США, где также господствует англосаксонская культура, такое правило не соблюдается. Например, Э. Холл так описывает впечатление американских женщин, вернувшихся в США из Парижа: «Французские мужчины часто с интересом смотрят на женщин, а иногда даже комментируют их внешность, что не ускользает от внимания француженок. Американская привычка не смотреть на людей, в том числе и женщин, заставляет чувствовать женщин, вернувшихся из Парижа, будто они не существуют. Иначе говоря, по возвращении из Франции, американки проходят период сенсорной депривации» (Hall, 1959, 151).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.